

За день до происходящих событий, спустя двое суток после инопланетной атаки

Я был маленькой песчинкой в мире, наполненном страданием и болью. Словно тело разорвали на части и опустили в соленую радиоактивную воду, что омывала земли восьмого доминиона. Я, Андрей Ревякин, превратился в один сплошной нерв, который терзали различными раздражителями. И спасения не было.

Каким-то чудом, совсем издалека, будто из чужой галактики, до меня донесся шум. Нет, не шум, скорее нечто едва различимое, вроде голоса. Да, именно голоса. Каким-то внутренним чутьем я понял, что со мной разговаривают. Мужчина, определенно мужчина. Его ровный, спокойный, точно у автоматизированной системы, баритон пытался мне что-то втолковать. Но увы, тщетно.

И все же надо было отсюда выбираться. Эта всеобъемлющая кромешная тьма начинала довольно сильно напрягать. Интересно, именно здесь оказываются все девианты, у кого спеклись мозги? Те самые, которых мне показывал дядя Игорь: с пустыми глазами, в которых не было и намек на сознание, и собравшейся в уголке рта слюной? Бродят в темнице разума, не силах выбраться наружу.

Это точно не для меня. Еще столько дел, нет времени тут прохлаждаться. Я напрягся, вглядываясь в свет, но пространство вокруг меня представлялось однородным. Тогда мне пришло в голову, что надо попросту ощутить себя. Руки, пальцы, волосы на коже. Я могу этим управлять. Я...

От боли, встряхнувшей меня почище удара переменного тока, захотелось выть. Хотя, почему я должен себя сдерживать? Мой голос был похож на рык раненого, умирающего зверя. Но я слышал! Я! Себя! Слышал! Мужской голос стал громче, теперь стало понятно, этот человек совсем рядом. Возможно, в каком-нибудь шаге от меня.

В этот момент мне почему-то вспомнилась песня. Я забыл, кто ее исполняет, вроде какие-то ребята-энтомологи из страны, которой уже не существовало. Но слова, слова были именно те, что сейчас нужны: «Here comes the sun, here comes the sun». Вторую строчку я не помнил, да она и не была нужна.

- Восходит солнце, - в муках дрогнули мои губы.

- Какое солнце? - Спросил мужчина.

- Восходит солнце. - Руки дернуло. Они не хотели слушаться, но все же потянулись, подчиняемые моей волей, к туловищу. Теперь можно было опереться. - Восходит солнце, - и я открыл глаза.

- Это какая-то русская мантра? - Спросил худой человек в комбинезоне с острыми, словно вырезанными из холодного мрамора скулами. Я его узнал. И он это понял. - Все говорят, что во втором доминионе живут странные люди.

- Пьют эрзац-этил, а по мостам, между небоскребами, у них ходят выжившие млекопитающие семейства хищных, - согласился я.

Мы были в комнате. Я лежал на кровати, где еще относительно недавно спал с Киу, а Рёмер боком сидел на краю. Это еще не все странности. Я был гол. Вернее мое тело кто-то бережно накрыл смятой простыней, кстати липкой, но одежды не было. Хотя, чего удивляюсь. Меня же убили. Только почему тогда я нахожусь именно здесь? В прошлый раз в себя пришел в форте,

на голой земле. И какого черта здесь делает Рёмер?

Наверное, в моих глазах отразилось нечто похожее на вопрос, потому что глава «Зимородков» заговорил.

- Хочешь спросить, что я тут делаю?

- Для начала, - скорее всего, ответ прозвучал неприветливо.

- Лучше показать. Но сначала тебе нужно помыться. При создании тела используют морфонизирующую слизь, чтобы у новой кожи было время для адаптации к незнакомой агрессивной среде. У тебя вся кровать в этой гадости.

Ага, ясно. Вот почему простыня такая липкая. Совершенно не стесняясь Рёмера, я поднялся на ноги, сжав зубы от накатившей боли, и тяжело побрел в душ. Дай мне волю, наверное, стоял бы под теплыми струями воды целую вечность. Но в командном пункте, моем командном пункте, сидел лидер чужого альянса. Он, конечно, не враг, но и не союзник. Пока.

Все же контрастный душ - величайшее изобретение человечества. Через четверть часа я вышел заметно посвежевшим, хотя внутреннее состояние было еще далеко от идеала. Ничего, каких-нибудь пара дней и приду в себя. Главное теперь разобраться с непрошеным гостем и узнать, как долго я «отсутствовал».

- Присяду? - На мой вопрос Рёмер лишь кивнул, не услышав в голосе саркастических ноток. - Ну все, я готов к разговору.

«Зимородок» (мне вдруг стало смешно, а ведь парень и вправду похож на эту вымершую птичку: вертлявый, худой, с большим носом) кивнул и пробежался по панели управления, как наш музыкант-Пронто по клавиатуре музыкального инструмента. С центрального монитора исчезли все отчеты и уведомления, а вместо этого появилось изображение форта в защитном режиме. И голого человека, лежащего у полуразрушенной стены - меня.

Ну да, теперь все сходится. Мое тело восстановили и привезли в форт. Я скрипнул зубами. Рядом ходили солдаты, мои бойцы, но не обращали на бессознательного командира никакого внимания. Не заложено в их уставе? Может быть. Проклятые программы. А нет, вот мой знакомый капрал стоит рядом и что-то говорит. Мне говорит!

- На тот момент ты находился в форте уже около шести часов. - Сказал Рёмер. - Сейчас, смотри.

Рядом с капралом появилась фигура главы «Зимородков», который без лишних разговоров подошел ко мне, взвалил на плечо, несмотря на разницу в весовой категории, и потащил в сторону ДОТа.

- Как ты прошел?

- Это стоило определенных усилий, - сказал Рёмер, - точнее терпения. Смотри, - он промотал запись на место и указал на говорившего что-то мне капрала, - это я запрашиваю доступ на посещение форта.

- Понял, а он это озвучивает.

- Ага. Постоянно. Раз за разом. Все дело в том, что ты слышишь, но не сказать что

воспринимаешь. По умолчанию, если игрок не отвечает, то команда сбрасывается. Я запрашиваю разрешение снова. В какой-то момент твой мозг понимает, что устранить внешний раздражитель он может лишь поменяв тактику поведения. Смотри.

Он приблизил изображение к моим губам и я, хоть и незнакомый с техникой распознавания, прочитал на них: «Да!».

- Так и вошел. Если бы у тебя были настырные и упорные враги, могли добиться того же самого.

- Они есть, - негромко ответил ему, - просто, наверное, не настолько настырные и упорные как ты.

- Есть такое, - на лице Рёмера впервые за все время, которое я его знаю, появилось нечто вроде улыбки. На мгновение вспыхнув, она почти сразу погасла, - мне надо поговорить.

- Серьезно? А я думал это просто визит вежливости. Глава одного Альянса навещает своего старого товарища.

- Только для начала нужно снять одну штуку, - пропустил мою колкость мимо ушей Рёмер.

- Я пока не очень хорошо тебя понимаю.

- Сзади головы, у самого основания черепа, чуть повыше шеи, ты можешь нащупать бугорок. Чувствуешь?

Слова Рёмера меня довольно сильно озадачили, потому что именно там, где он и сказал, мои пальцы коснулись прямоугольного выступающего нечто, мирно покоящегося под кожей.

- Это что еще за хрень?

- Конвертер. При создании тела его крепят к тебе, в специальный паз. Я думаю, что он подключен непосредственно к стволу головного мозга.

- Зачем?

- А тут лучше один раз показать, чем много раз рассказывать. Я сразу предупрежу, будет неприятно. Необходимо разрезать псевдокожу, чтобы извлечь конвертер.

- Извлечь? - Между лопатками пробежал ручеек холодного пота. Мне очень не нравилось, что почти в голове находится какая-то хрень, что уж говорить про то, что именно ее, вот тут, в бункере, надо извлечь.

- Смотри, - Рёмер повернулся ко мне, отлепил эластичный пластырь на шее, и я увидел пустое гнездо. В нем, по всей видимости, некогда и находился конвертер.

- Кто ты?

- Тот же, кто и ты. С той лишь разницей, что я был таким всю свою жизнь. Еще до начала этой «игры».

За семь лет до начала Третьей Эпохи

- Рёмер, ты где? - Мать хлопнула дверью и поставила сумку на пол.

Было странно. Все, что сейчас происходило, было странно. Сын всегда встречал ее у порога, улыбался, спрашивал, как прошел день. Но не сегодня. Миссис Кристенсен, не разуваясь, рванула наверх, мимо комнаты своего золотого мальчика, напрямую к кабинету мужа, готовясь к самому худшему.

Ведь сколько раз ему говорила сменить старый цифровой замок. Рёмер по своей природе был любознательным. Прибавить сюда его превосходное знание техники и электроники – что там ему замок на вход в кабинет? Но беда обходила стороной. Он был послушным. Слишком послушным. Обычные дети такими не бывают. Однако и Рёмер никогда не был ordinарным ребенком.

Самые худшие опасения миссис Кристенсен оправдались. Дверь была распахнута, а худой молодой человек первого года обучения академии сидел на полу, зарывшись в разбросанные бумаги. Ее сын не заметил, даже когда миссис Кристенсен подошла вплотную. Лишь прикосновение мягкой ладони к щеке заставило Рёмера вздрогнуть.

– Что это? – вместо приветствия подал он ей листок.

Сколько раз она говорила мужу, что в их век технологий можно было спрятать всю информацию в блок памяти с закрытым доступом. Но старому дураку это претило. Он ведь ученый, и работа с бумагой, которую супруг каким-то чудом доставал после войны, представляла для него истинное удовольствие.

Миссис Кристенсен взяла листок в руки и прочитала первую строку: «Проект №38, кодовое имя Рёмер».

– Почему ты мне не сказала? – Голос сына был незнакомым. Её мальчик всегда говорил негромко, в его тоне сквозила легкая ирония и участливость, а от сидящего перед ней веяло ледяным холодом.

– Потому что боялась тебя потерять, – она попыталась коснуться его снова, но Рёмер отдернул голову и вскочил на ноги. – Ты такой же человек, как и все.

– Не такой же. Не такой! Я не человек, я бионик. Тут все подробно расписано. Искусственно созданный хомо сапиенс с возможностью подключения к различным системам. Раб для ваших прихотей.

– Рёмер, ну что за глупости. Биоников предполагалось использовать как запасное тело, чтобы не было повреждено основное. Ты не такой. Ты же думаешь, чувствуешь, ты волен делать все, что захочешь. Ты никогда не будешь подвластен ничьей воле.

– Что это за имя, Рёмер?

– Так звали одного предка-ученого твоего отца. Он жил в стране, которая называлась Дания.

– Расскажи мне все.

Это было скорее требование, чем просьба. В тоне сына сейчас сквозило отчаянье и пугающая решимость. И она начала рассказывать. С самого начала.

Как ее муж, сначала работавший в сфере клонирования, ушел далеко вперед. И если бы не эта война, разрушившая все, то теперь все было по-другому. Что он не сдался и после образования Федерации нашел единомышленников, пресмыкался перед властью имущими первого

доминиона, выбивал деньги. И продолжил свои исследования. Как создал первого нестабильного бионика со свободной волей, но вскоре тот сошел с ума. И второй, и третий, и четвертый... Успешным оказался лишь тридцать восьмой по счету, которого вскоре муж забрал домой и даже дал ему имя.

Как она, миссис Кристенсен, никогда не бывшая матерью, прикипела к спокойному и молчаливому мальчику, сначала не умевшему самых элементарных вещей. Но Рёмер учился, быстро и всему, до чего мог дотянуться его любознательный ум. За каких-то несколько лет он освоил школьную программу, поступил в академию и подавал большие надежды в области инженерии и электроники.

Как на основе его успеха далеко продвинулась бионическая наука. Ее супруг, возглавлявший федеральный исследовательский центр уже мог создавать любого бионика на основе имеющихся генетических материалов. Создание взрослого половозрелого человека, способного на все, что может его оригинал.

- Но ведь я помню свое прошлое. Я помню, как был маленьким мальчиком, - со слезами на глазах, дрожащим голосом сказал Рёмер.

- Конвертер, он сзади, чуть выше шеи. Он подает сигналы в мозг, чтобы ты видел или помнил то, чего нет на самом деле. Может воссоздать все, от ярких иллюзий до мнимых воспоминаний. Может..

Сын испуганно ощупал свою голову и, судя по глазам, нашел. Он снова зарылся в бумаги, судорожно что-то выискивая. А когда обнаружил, жадно пробежал глазами по листку, схватил тяжелую статуэтку и со всей силы ударил себя по шее.

- Стой! - Только и успела крикнуть миссис Кристенсен, однако было поздно.

Рёмер стоял, удивленно глядя на нее. Он видел ее, настоящую. Миссис Кристенсен закрыла морщинистыми руками глаза и заплакала. Ей, восьмидесятилетней старухе, было сейчас очень стыдно. Стыдно, что ее мальчик видит ее такой.

- Мне ведь говорили, - Рёмер не мог отвести взгляда. По его шее текла кровь из-за поврежденного слота, но он не обращал на это внимания, - что мои родители старые, смеялись над этим, а я не понимал, ведь на вид вам чуть за сорок...

Он подошел к ней, осторожно погладил седые редкие волосы, собранные в пучок, и прошептал на самое ухо.

- Прости... Но я не смогу остаться. Не после всего. Не смогу смотреть вам в глаза.

Рёмер поднялся и вышел из комнаты. У миссис Кристенсен не было сил остановить его. Весь привычный мир рухнул в одно мгновение. Она знала, что когда-нибудь наступит этот день, но все же не была еще к нему готова.

- Мам, - услышала она снизу и вздрогнула от этого странного, одновременно родного и чужого голоса, - передай отцу, что я его самый удачный эксперимент.

- Я знаю, - сказала она в пустоту, когда дверь захлопнулась, и заплакала снова.

Спустя двое суток после инопланетной атаки

- Ты хочешь сказать, что это все ненастоящее? Точнее не так, что это не просто игра, а реальность. Но та, которую нам хотят показывать?
 - Если очень грубо и упрощенно, то так, – согласился Рёмер.
 - И мы с тобой бионики.
 - Да.
 - А мое реальное тело?
 - Думаю, в полном порядке. Где-нибудь на земле, в обычной криокамере. В твой нынешний мозг загружена вся информация из исходника. Правда, это работает лишь в одном направлении. Все, происходит здесь, на исходник не будет записываться.
 - И игрок не будет ничего помнить из игры, когда вернется.
 - Ни дня.
 - Все замечательно, если не учитывать, что производство биоников запрещено Конвенцией пяти Доминионов три года назад.
 - Запрещено на Земле и в пределах Солнечной системы, – поправил «Зимородок». – А если предположить, что мы находимся за ее пределами...
 - Бред, все равно бред. Ради чего все это?
 - Ради колонизации. Посмотри вокруг, это планета с атмосферой, похожей на земную, единственное, кто ей мешает, это инопланетяне. Точнее, аборигены другого вида, которых необходимо уничтожить.
 - Тогда почему именно это и не является целью игры? Ведь мы воюем друг с другом.
 - На этот вопрос у меня пока нет ответа. Я могу лишь рассказать и показать, то, что знаю сам. Но для этого необходимо твое согласие. Без извлечения конвертера ты ничего не поймешь.
- Думал я достаточно долго. Все же речь шла о моем здоровье и мозгах. Не дай Бог что пойдет не так, неизвестно, сколько я буду восстанавливаться после третьей смерти. Но все же, наверное, решающую роль сыграло то, что у самого Рёмера этого конвертера не было. И он спокойно себе сидел прямо передо мной.
- Снимай, – сказал я спустя минуту размышлений.
 - Только постарайся не двигаться. Тебе ничего не будет, а вот если погнутся ножки конвертера, то будет не очень хорошо.
 - В смысле?
 - Конвертеры не только дают команду мозгу показывать то, что ты должен видеть. Два раза в сутки, утром и вечером, из центра приходит сигнал, который проверяет функционирование конвертера. Для этого, он должен быть на тебе.
 - А если нет?

- Много вариантов. Могут убить. Могут проникнуть к тебе, когда ты спишь, вколоть чего-нибудь и поставить новый конвертер. Это, естественно, в том случае, когда поломка происходит не намеренно.

- А если узнают, что намеренно?

- То о тебе вряд ли кто-то еще услышит. Я не знаю, что происходит с такими игроками. Они просто исчезают. Так пропал мой человек, а визуально, если смотреть с помощью конвертера, его форты исчезли. На деле их разобрали роботы, а вскоре туда заселился другой человек. Поэтому важно делать вид, что ты ни о чем не догадываешься... Все!

Первое, что я увидел перед собой – командный пункт. Странный, непохожий на тот, к которому я привык. Без многочисленных мониторов, лоска, серый и невзрачный, словно его давно забросили. И тот самый ложемент. А потом передо мной появился Рёмер в легком походном экзоскелете модель V-3. Еще более худой, чем... там. В том игровом мире. В руках он держал небольшой прямоугольник с многочисленными и тонкими золотистыми ножками.

- Вот, смотри, не погни, – положил он конвертер на панель управления.

- Я уже видел все это!

- До той самой волны, когда упали метеориты, – кивнул Рёмер, – один из них попал в местный центр слежения. И вывел все конвертеры из строя.

- Да, кубы. Черные. Именно тут, в форте, – вспомнил я.

- Думаю, лучше показывать и по ходу рассказывать.

Он вышел наружу, и мне не оставалось ничего, кроме как последовать за ним. Взору предстала знакомая картина черных холодноватых граней.

- Так что это? – Спросил я.

- Заготовки. В каждом кубе находятся солдаты, которых ты можешь «нанять» в форте. На самом деле они уже сидят внутри и находятся в состоянии анабиоза. Как только приходит команда, нужное число бойцов «просыпается».

- Тоже бионики?

- Нет, киборги на основе технологии клонирования. Точнее они люди из плоти и крови, вот только вместо мозгов запрограммированная на войну начинка. Думаю, их можно было бы использовать в зачистке территорий напрямую, если не одно но.

- Какое?

- Они по сути рабы, существа не со свободной волей. Умеют хорошо слушаться, выполнять команды, но предпринять что-то лично не в состоянии. И тут вступают в силу тонкости нашего законодательства.

- Не понимаю.

- Управление искусственно созданными гуманоидами для зачистки территорий иных форм существования есть геноцид. Ни один из политиков в Федерации не пойдет на это в здравом уме.

- Подожди, я вроде начинаю понимать. Именно для этого и придумана «игра». За каждым игроком закреплено определенное число бойцов и за их действия отвечает игрок.

- Точно. Удобно, да? Загребают жар чужими руками.

- Ты уверен, что именно так все и есть? Где именно мы находимся? С кем воюем? Какова итоговая цель?

- Полегче, я такой же игрок, как и ты. Разве что чуть более осведомленный. Но и у меня вопросов гораздо больше, чем ответов. По моему подозрению, мы точно не в Солнечной системе. Но и сказать, что за несколько тысяч световых лет от Земли, тоже не возьмусь. Скорее всего, это какая-то система с целым рядом планет, пригодных для жизни.

- Первая Эпоха, вторая, третья...

- Именно. Эпохи означают успешную колонизацию планет. К слову, Первая была самая долгая. Вторая намного быстрее. Но тогда не было никаких метеоритов и волн.

- Что ты хочешь сказать?

- Что все идет не по тому плану, который придумали себе те, кто управляет колонизацией. И я бы хотел во всем разобраться.

- Допустим, но что конкретно ты хочешь?

- Пойдем, покажу тебе все остальное, - уклонился от прямого ответа Рёмер.

Мы прошли обратно в командный пункт. «Зимородок» жестом пригласил меня занять место в ложементе, а сам встал рядом и нажал «Down». Куда уж ниже? Вновь выдвинулся зонд-шунт, просканировал меня, после чего лифт поехал. Командный пункт сменила собой залитая светом комната с прозрачными перегородками. За ними располагались разнородные производства, кстати, довольно сильно похожие на игровые.

Что самое интересное, занята была ничтожно малая часть места. Но там, где что-то происходило, крутились длинные роботизированные щупы, вырастающие из крохотных металлических тел.

- Не видел таких роботов? - Спросил спустившийся за мной Рёмер.

- Нет.

- NR-5, экспериментальная разработка. Для их производства не требуется никаких промышленных мощностей. Можно собирать даже на орбите. Один минус - монофункциональные. После отдачи команды из центра, могут заниматься только каким-то определенным занятием.

- Подожди, получается, как только я в игре размещаю что-то в режиме управления...

- Это появляется тут. По промышленности не все так просто, все зависит от недр возле форта. Хотя местные земли довольно богаты на полезные ископаемые. А вот еду можешь размещать какую хочешь. Эрзац-белки и синтетические углеводы производятся безостановочно, для органики здесь есть ультрафиолет и поставляемый из центра корм. Где они его берут, уж не знаю.

- Из тумбочки, - вспомнил старую шутку отца, - что дальше?

- Сам форт. Только разреши, я поеду первым.

Возражать не стал, лишний раз поглазев на невиданное подземное производство. В голове до сих пор не укладывалось все то, что рассказывал Рёмер. Одновременно и хотелось, и не хотелось верить своим глазам. Я вдруг вспомнил все свои ощущения в игре. Как мне много раз казалось, что все вокруг не просто набор нулей и единиц, не виртуальность, а самый настоящий реал. Получается, что так на самом деле все и обстоит.

Ложемент спустился за мной, и я, заняв любимое положение человечества, к которому оно пришло в долгом процессе эволюции, несколько раз нажал «Up». Пронесся мимо командный центр с таинственными кубами снаружи и вот показался мой оплот, старенький, но крепкий ДОТ.

- Вон твой экзоскелет, - показал на такой же V-3, как тот, что был надет на «Зимородке», Рёмер.

Хотя все же отличия были. Моя броня была лучше модифицирована защитными вставками, уплотнена кевларовыми нитями, не влияющими на подвижность. И выглядела соответственно чуть более внушительно. Зато экзоскелет Рёмера компенсировал ручной крупнокалиберный пулемет, который, признаться, я не видел довольно давно. А у меня была лишь скромная винтовка HS-102.

- Тут все тоже завязано на игру. Как в ней развиваешься, так и укомплектовывается броня и оружие, - заметил мой внимательный взгляд «Зимородок».

- Влияет ли разный тип экзоскелета на подвижность и скорость?

- Незначительно. А вот с оружием все как раз наоборот.

- Это я уже сам понял, - ответил ему, влезая в экзоскелет, - что теперь?

- Пойдем, - махнул рукой Рёмер в сторону одной из башен.

Только сейчас я заметил суету, царящую в форте. Нет, бойцы (я так и не понял, как их называть - киборги или клоны), несли свое дежурство согласно распорядку, а вот те самые роботы, такие же, как и внизу, примеривались лазерной сваркой к стенам и покореженным башням. Некоторые из них носились туда-сюда, таская за собой материалы для ремонта. Ну теперь хотя бы стало ясно, как именно происходит процедура восстановления форта.

- Я тут отдал приказ ремонтировать укрепления, пока ты приходил в себя.

Я лишь кивнул. За эту самодеятельность Рёмеру можно было сказать лишь спасибо. Надо еще будет посмотреть потом, через конвертер, какое время отведено для полного восстановления форта. Судя по всему, явно не один день.

Тем временем мы не без труда взобрались на башню, точнее то, что от нее осталось. И «Зимородок» показал на вбитые неподалекуobeliski.

- Видишь, это отметки для будущих фортов. Как ты понимаешь, не каждое место годится для возведения укреплений.

- С этим все ясно. Я вот только не пойму, куда ты все клонишь. Для чего снизошел до того, чтобы поведать мне все тонкости реального мира в «виртуале».
- Вон там, через пятнадцать кантонов, находится эпицентр. Место, откуда пошла волна. Это похоже на Нору. Очень глубокую нору, которая образовалась внезапно. Я пытался разведать ее своими силами.
- Судя по всему, не очень успешно.
- Передовой отряд из восьми человек погиб. Весь. Информации от них получить практически не удалось. Как только они спустились вниз, столкнулись с октоподами и всех игроков перебили. Нашим удалось убить лишь троих.
- И что?
- У меня и моих людей нет опыта ведения боевых действий в условиях реального мира. Понимаешь, войнушка в фортах или Твердыхнях происходит на открытых местностях. Слабая подготовка игроков компенсируется вышколенностью солдат, в которых заложена военная программа. Но погнать киборгов в Нору я не могу. А узнать, что происходит внутри, как все там устроено – архиважно.
- И вот тут как-то должен быть задействован я?
- У тебя большой опыт военных действий. Подавление мятежа во втором доминионе, неоднократные столкновения с уличными бандами в условиях закрытых помещений, высокий уровень обращения со стрелковым оружием, тебя ведь даже два раза рассматривали как кандидата в академию космодесанта и оба раза повышение в классе было отозвано твоим же руководством.
- А вот тут я напрягся. Допустим, про столкновения с бандами и высокий уровень подготовки мог сболтнуть Серега. Конечно, на него не похоже, но я не исключал такую возможность. Однако откуда он знает про подавление мятежа? Об этом факте своей биографии, которым вряд ли можно гордиться, я вообще никогда не упоминал. Никогда. И что за ерунду он треплет про космодесант?
- Не волнуйся, твой друг тут не причем. Хотя он и в курсе всего происходящего.
- Тогда откуда? – Спросил я, разлепив язык, присохший к небу.
- Скажем так, у меня есть определенное сообщение с тем, нашим миром.
- Ты пропел мне дифирамбы, но так и не сказал, чего от меня хочешь?
- Чтобы ты возглавил разведывательную операцию. Стал главным скаутом.
- Ты просишь об этом меня, девианта? Чтобы человек, которому категорически не рекомендуется умирать, поперся в какую-то Нору?
- Если бы у меня был другой выбор, я бы к тебе не пришел. Есть несколько кандидатов с хорошим боевым прошлым. Но тех, кому можно доверять, среди них нет.
- Это тоже птичка на хвосте принесла?
- А вот тут Сергей очень много рассказал. Причем, я заметил, что он не пытается хвалить тебя.

Но когда говорит про своего друга-Андрея, то так и светится гордостью.

Я ухмыльнулся, но ничего не ответил.

- Что будет, если я откажусь?

- Ничего. Я порекомендую тебе забыть об этом разговоре, обо всем этом, - обвел он руками вокруг, - и тебе никто против не скажет ни единственного слова.

- А отношения между нашими Альянсами?

- Все будет решаться в рамках игрового процесса.

Что значит, будет как будет. И никто не гарантирует крепкого мира между «Шиншиллами» и «Зимородками». Конечно, Рёмер меня не пугает, но четко дает понять, от моего выбора зависит очень много.

- Я подумаю.

- Думай, выбирай. Завтра вечером наша разведывательная группа идет к Норе. Сергей с нами, - это он обронил тоже невзначай, - если до обеда не дашь ответ, то ты не с нами. И да, не забудь поставить конвертер обратно до заката, тремя толстыми ножками вверх.

Он не протянул на прощание руку. Лишь кивнул головой. Вышел из форта, взгромоздился в свой флаер и плавно взмыл по направлению к югу. Я стоял, смотрел на удаляющуюся точку, что оставляла за собой столб пыли, и думал. А есть ли он, этот выбор?

<http://tl.rulate.ru/book/6420/118760>